

СУДЬБА МОИХ ДРУЗЕЙ

...Однажды на улицах нашего Ангарска мне бросилась в глаза афиша: «...Литературный вечер, посвященный Сергею Есенину. Выступает заслуженный артист УССР Ростислав Ивицкий».

Я что есть силы помчался в гостиницу «Сибирь», где остановились артисты. В небольшом номере меня встретил вопросительным взглядом уже немолодой, седеющий мужчина. Как пароль, я произнес: «Дорогожицкая улица»... В ответ последовало: «Восемьдесят один!». Мы обнялись, как братья.

Так встретились спустя долгие годы два товарища, воспитанники киевского детского дома № 36. Интересно сложилась судьба моего друга. Ростислав с детства мечтал стать артистом.

Потом я уехал из Киева и потерял его из виду. А Ростислава послали в Институт театрального искусства. Он работал в Харьковском драматическом театре, снимался в роли казака Тура в кинофильме «Богдан Хмельницкий». В годы войны — участник фронтовой бригады артистов. Выступал перед партизанами знаменитого «деда» — Ковпака. Вместе с бойцами 3-го Украинского фронта побывал в Югославии, Румынии, Венгрии.

...Вспомнили мы с Ростиславом и такой эпизод из жизни в детдоме. Шла постановка «Ревизора». Вдруг прибегает одна девочка и растерянно объясняет: исполнительница роли Марьи Антоновны заболела. Что делать? Выручил Коля Хробко. Он был миловиден, как девушка, и, к счастью, знал наизусть почти всю пьесу. В тот вечер он отличился. Не терпелось узнать, что слышно о нем.

— Жив и здоров, — ответил Ивицкий. — Работает в Москве.

Тогда я и не предполагал,

что вскоре буду гостем столицы. Несколько позже я ехал туда на Всесоюзную конференцию сторонников мира.

В ту поездку удалось мне встретиться с Николаем Хробко и порадоваться еще одному замечательному повороту человеческой судьбы. Любимец воспитанников детского дома, теперь режиссер редакции музыкальных передач Центральной студии телевидения, автор нескольких телевизионных постановок.

Позже Николай написал мне: «Рад встрече с другом. Даже больше — с братом. Ведь всех нас в детдоме сроднили общая судьба, жизнь, воспитание, мечты...»

Да, было нас там сто пятьдесят. Сто пятьдесят мальчишек и девочек — сирот, бывших беспризорников.

С ужасом думаю, что стало бы с нами, окажись мы на улице в те годы, когда Максим Горький проходил свои «университеты». Жизнь искалечила и сломала бы очень и очень многих. Но нам посчастливилось родиться в новые времена, когда хозяином страны стал трудовой народ, а самым ценным капиталом в стране — человек. Мать-Родина не дала пропасть таким, как мы.

Расти нам пришлось в годы гражданской войны, хозяйственной разрухи. Не всегда мы ели досыта, неказисто были одеты, но обездоленными себя не чувствовали. Жизнь ключом била в детском доме.

С вышки полувековой истории нашего государства особенно ясно видишь: как много дала Советская власть своим сынам и дочерям, какие неоглядные горизонты открыла перед нами и нашими детьми. И мы не останемся в долгу.

А. ТЕРЛЕЦКИЙ.

Рабочий нефтехимического комбината,

г. Ангарск.

ПРАВДА
г. Москва
31 АВГ 1967